

Я не хотел никого тревожить, поэтому тихо перевернулся на бок, подтянул ноги к груди, пытаюсь хоть немного согреться, и обхватил плечи руками. Однако это не помогло. Напротив, мои движения привлекли внимание той, что лежала рядом.

— Хозяйка, не спится? — голос Цзян Чжо раздался совсем близко. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть её в ночной тьме, но видела лишь неясный силуэт. Её смена дозора уже закончилась, и она легла отдыхать рядом со мной.

— М-м, немного зябко... — мне стало неловко, что я её разбудила, но мысли сорвались с языка сами собой. В голосе проскользнули капризные нотки, и я тут же мысленно отвесила себе пощечину за такую слабость.

Она замолчала. Я в тревоге вгляделась в темноту, но видела лишь тёмное пятно.

Только я собралась что-то сказать, чтобы исправить впечатление, как почувствовала, что тёплая ладонь легла мне на лоб и щеку. Кожа на суставах её пальцев была слегка огрубевшей, но подушечки — удивительно мягкими и нежными.

Её рука медленно скользнула с моего лица на шею, едва касаясь кожи, словно она что-то проверяла.

Я не понимала, что у неё на уме, но там, где проходила её ладонь, кожа будто вспыхивала огнём. Сердце внезапно забилось так часто, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Неужели это рука Цзян Чжо? Что она делает?

Я до крови закусила губу, невольно сжала ноги, а на ладонях выступил холодный пот.

Затаив дыхание, я ждала. Её рука проскользнула под одеяло, пошарила там, уверенно нашла мою ладонь, осторожно сжала её и тут же отстранилась.

— И правда, холодная, — её тихий, спокойный голос прозвучал прямо у моего разгорячённого уха. Не успела я опомниться, как почувствовала, что меня крепко обняли поверх одеяла. Её прохладное тело оказалось совсем рядом, и мой мозг просто отключился. — Раз так... прошу прощения.

Лишь спустя несколько долгих вдохов до меня дошло: я... в объятиях Цзян Чжо?

Она пытается меня согреть?

Шок, смущение и какая-то необъяснимая радость смешались внутри.

Стоит ли радоваться, что вокруг так темно, и никто не увидит, что моё лицо, должно быть, покраснело до невозможности?

Слух и бдительность стражников не подвели бы их — они наверняка всё слышали. Стоило представить, как они видят меня в объятиях Цзян Чжо, как нахлынуло нестерпимое чувство стыда. Наверное, у меня даже шея сейчас пылает алым.

Подождав немного, я поняла, что Цзян Чжо больше не двигается, а стражники ведут себя так, будто ничего не произошло. Мой бешеный пульс, который я принимала за воровской страх, наконец замедлился.

Однако, вопреки ожиданиям, хоть тело и согрелось, мысли о том, что я сейчас в объятиях Цзян Чжо, не давали мне уснуть ни на секунду.

24. Двойник

Я проснулась от мерного покачивания экипажа, вырвавшего меня из забытья. Вспомнив сон, я невольно зарделась: деталей я уже не помнила, но ощущение чего-то томного и чувственного осталось.

Я украдкой огляделась. В карете никого, я лежала одна на мягких перинах, а под рукой нащупала небольшую грелку, обёрнутую в парчу — тёплую, но не обжигающую.

То, что я не увидела Цзян Чжо сразу, немного разочаровало, но в то же время избавило от необходимости краснеть при встрече, так что на душе стало спокойнее.

Повертевшись в постели с грелкой в руках, я заметила, что постель стала намного мягче, чем вчера, да и грелка появилась откуда-то. Должно быть, сегодня утром, когда мы проезжали мимо города, Цзян Чжо распорядилась всё подготовить.

Возможно, даже когда я спала, это она бережно перенесла меня в карету... Я натянула одеяло на голову. Хотя в карете никого не было, мне всё равно не хотелось, чтобы кто-то видел мою глупую улыбку.

Цзян Чжо на самом деле очень нежный человек.

Я ещё немного поулыбалась своим мыслям, когда стенку кареты тихонько постучали.

— Хозяйка, вы проснулись? — раздался голос стражницы.

Поняв, что это не Цзян Чжо, я прочистила горло и ответила:

— Да, проснулась. Который сейчас час? Где мы?

Занавесь приподнялась, и внутрь запрыгнула та самая стражница, что вчера поймала кролика. В руках она держала умывальные принадлежности. Я помнила, что остальные звали её Таньюань. У неё были пухлые щечки, так что имя ей вполне подходило, хотя я не знала, настоящее оно или прозвище.

— Отвечаю хозяйке: уже прошел час Дракона, через полчаса будем в Синине, — она выжала полотенце и протянула мне. На её губах играла улыбка — наверное, радовалась скорому окончанию задания.

— Так быстро? Разве путь не должен был занять полмесяца? — я улыбась, вернула ей полотенце и погладила живот. От голода желудок неприятно свело.

— Вы не знаете, хозяйка, — она заметила мой жест, ловко выглянула наружу, что-то сказала напарнице, а затем принесла мне горячую булочку и воды. — Если скакать без отдыха день и ночь, из столицы до Синина можно добраться за три дня. В карете дольше, но не больше семи. А полмесяца, о которых вы слышали — это из-за ритуальной процессии. Чтобы выказать милость императора, они останавливаются в каждом городе.

Её логичные объяснения расставили всё по местам. Наверное, она не сказала главного: даже эти семь дней пути были растянуты, чтобы поберечь моё слабое тело. Иначе, с их навыками, они были бы в Синине давным-давно.

Глядя на её простодушное, открытое лицо, я поняла, что она не хотела меня задеть, но осознание того, что я для них лишь обуза, всё равно кольнуло сердце. А завтрак показался таким грубым, что кусок не лез в горло.

Увидев, что я молча пью воду и не притрагиваюсь к булочке, Таньюань почесала затылок и робко спросила:

— Хозяйка, почему вы не едите? Эту булочку управляющая Цзян специально велела купить для вас в городе. В этой глуши ничего лучше не нашлось...

Услышав имя Цзян Чжо, я встрепенулась. Откусила кусочек — тесто было упругим, начинка сочной. Пожалуй, вкуснее я ничего не ела.

— Кстати, а где управляющая Цзян? Почему её не видно? — я запила булочку водой и постаралась спросить как можно небрежнее, хотя сама вся обратилась в слух.

— О, управляющая Цзян видела, что вы крепко спите, поэтому отправилась в Синин заранее — присмотреть постоянный двор и связаться с тайной стражей, — Таньюань просияла, увидев, что я начала есть. Она радовалась больше, чем если бы сама была сыта. Я невольно улыбнулась —

так хотелось потрепать её по пухлым щечкам... Но это было лишь мечтой. Ей на вид было около двадцати, но она наверняка старше этого тела. К тому же женщины Да-У в большинстве своём прямолинейны и не терпят жеманства, да и наше положение не располагало к нежностям.

— Хорошо, — кивнула я. Когда она вышла, я снова зарылась в тёплую постель. Жизнь в стиле поела-поспала была ужасно деградирующей, но другого мне пока не оставалось.

К тому же, это была забота Цзян Чжо, как я могла её не оценить?

Я уткнулась лицом в одеяло, пахнущее тонким ароматом благовоний, и снова закрыла глаза.

— Хозяйка, мы на месте, выходите, — услышала я знакомый холодный голос. Я тут же открыла глаза, с трудом села, поправила сбившуюся одежду и волосы, проверила, не осталось ли следов от слюны на лице.

Зеркала поблизости не было, пришлось выйти как есть. Надеюсь, мой вид не слишком ужасен.

Цзян Чжо, ожидавшая снаружи, даже не взглянула на меня. Она лишь формально поддержала меня за локоть, когда я спрыгивала с повозки, тут же отстранилась и пошла вперёд, ведя меня в довольно приличную гостиницу.

Эх, зря я волновалась. Она даже смотреть на меня не соизволила.

Я поплелась следом, чувствуя запах спиртного, и невольно подняла голову. Навстречу шла какая-то распутная женщина. Видимо, была пьяна — походка шаткая, взгляд мутный. Она уставилась на меня, а потом, ухмыляясь, двинулась в мою сторону, протягивая руку, чтобы коснуться лица:

— Какой изящный юноша... Ай!

Она что, приняла меня за парня, да ещё и решила распустить руки? Я вздрогнула, не успев отскочить, как вдруг услышала её крик. Она отдернула руку и завертелась на месте, корчась от боли. Хмель как рукой сняло, она дрожала и не могла вымолвить ни слова, лишь злобно глядя на Цзян Чжо, вставшую передо мной.

— Это лишь предупреждение. В следующий раз я не просто руку сломаю, — Цзян Чжо даже не шелохнулась, но от её ледяного спокойствия у всех вокруг перехватило дыхание. — Проваливай.

Женщина, встретившись с её холодным взглядом, вздрогнула, вскочила и бросилась бежать.

Когда она скрылась, остальные постояльцы поспешили отойти подальше, даже слуги побоялись

подойти.

Цзян Чжо не обратила на них внимания. Она обернулась и взглянула на меня, словно проверяя, всё ли в порядке. Увидев, что я кивнула, она пошла дальше, но специально замедлила шаг, дожидаясь меня. Моя недавняя досада и испуг тут же испарились.

Дни в гостинице тянулись скучно. Наконец, спустя семь или восемь дней, прибыла ритуальная процессия.

Но когда ночью я тайком пробралась на постоялый двор, чтобы увидеть Янь Кэ и ту девушку-двойника, я была в ужасе.

Янь Кэ была ранена, а двойник лежала на кровати без сознания, с синими губами — было ясно, что она отравлена сильным ядом.

— Что, что с ней? — мой голос дрожал, ладони вспотели. Я переживала за неё и одновременно чувствовала леденящий страх.

Что же натворила эта Куан Сихань? И кто хочет её смерти?

Если бы не эта девушка, на её месте сейчас лежала бы я.

— Ваше Высочество, вы слышали о прорыве дамбы на реке Цзиньхэ? — Янь Кэ отослала слуг, что меняли повязки, и с тревогой посмотрела на меня. — Несколько дней назад, когда мы были в городе Сяньвэй, на нас напали. Нападавших было гораздо больше, чем прежде. Они не только перекрыли путь, но и подстрекали беженцев к бунту...

— Как такое могло случиться? — моё сердце сжалось, словно я сама видела эту сцену. — А что потом?

— Мы потеряли несколько охранников. Главарь наёмников прорвался к карете и ранил её мечом в плечо. Меч был отравлен. Лекари бессильны. Если бы не корень женьшеня, она бы не дожила до Синина, — Янь Кэ с сожалением взглянула на девушку, а затем облегчённо улыбнулась. — К счастью, Ваше Высочество не было в карете. Это ваша великая удача и покровительство предков.

Но от того, что кто-то другой принял удар на себя, мне не стало легче. Напротив, я не могла выдавить из себя ни улыбки.

Видя её спокойное лицо, я сменила тему:

— Я вижу, тётушка Кэ тоже ранена. Сильно?

Она небрежно махнула забинтованной рукой:

— Я вывела яд, это лишь поверхностные раны, пустяки.

— А она? — я невольно посмотрела на девушку, хотя ответ уже знала.

— До утра не дотянет, — Янь Кэ вздохнула, но в её глазах не было настоящей печали. В конце концов, для неё эта девушка была лишь инструментом, обученным защищать Куан Сихань. Вещь, которая сломалась — что тут поделать?

Я знала, что винить её не в чем, но чувство вины давило так сильно, что я невольно стала холоднее.

Она приняла моё молчание за страх перед убийцами:

— Ваше Высочество, не тревожьтесь. Они думают, что убили вас. Если мы пустим слух о тяжёлом ранении, они не сунутся. А в Синине мы привлечём местную стражу, там вы будете в безопасности.

— Я не об этом... — я не хотела объяснять, да и не было смысла. — Ладно, тётушка Кэ, идите отдохните. Я побуду здесь.

— Зачем? — Янь Кэ нахмурилась. — Переживаете из-за двойника? Не стоит. Среди стражи есть ещё одна девушка, похожая на вас...

— Тётушка Кэ, — я с трудом сдержала гнев, — идите отдыхать. Я просто хочу... побыть с ней.

— ...Хорошо.

Она молча вышла.

Когда я осталась одна, я разжала кулаки — ногти впились в ладони до крови, но эта боль не могла заглушить вину.

Я подошла к кровати и села рядом. Пламя свечи дрожало, но не могло согреть её лицо, на котором проступала серость смерти. Словно невидимые руки вытягивали из неё жизнь.

Я ничего не могла сделать, кроме как ждать и молиться.

На следующее утро я осторожно коснулась её носа — дыхания не было.

Я больше не могла держаться и потеряла сознание.

25. Кунси

Где-то рядом неугомонно щебетали птицы. Не знаю, что это были за птахи, но их шум не давал мне уснуть. Я тяжело вздохнула, потирая ноющую голову. В груди было так тяжело, что не хватало воздуха.

Это тело совсем никуда не годится. Стоило пережить одну бессонную ночь, как я тут же свалилась.

Если бы тот удар мечом и яд достались мне, даже лучшие эликсиры не спасли бы меня за пару часов.

При мысли о девушке, принявшей мою смерть на себя, сердце снова сжалось.

— Ваше Высочество, вы проснулись? Желаете поесть? — голос Сяо Чаня раздался из-за занавеси.

— Подойди, — прохрипела я.

— Слушаюсь, — он откинул полог, бережно подложил мне подушку под спину и замер, ожидая указаний. Его лицо было бледным и встревоженным.

Я окинула взглядом комнату. Это была не гостиница, но и не почтовая станция — слишком скромно. В вазе под окном стояла веточка персика, больше никаких украшений. Просто, почти как у крестьян.

Только вот в постели стоял слабый аромат сандала, не свойственный деревенскому дому.

— Где мы? Как долго я спала? — я хотела спросить про ту девушку, но не была уверена, можно ли доверять Сяо Чаню. Если он проговорится, Янь Кэ может его устранить.

— Отвечаю Вашему Высочеству: это храм Линцзюэ, место проведения ритуала жертвоприношения. Вы спали почти двенадцать часов. Если бы не проснулись, управляющая Янь хотела вызвать настоятельницу, чтобы та проверила ваше состояние, — Сяо Чань заботливо поправил одеяло.

— Храм Линцзюэ? Ритуал жертвоприношения проводят в храме? Почему? — понятно, откуда аромат сандала.

— Ваше Высочество, неужели забыли? Храм Линцзюэ существует с самого основания Да-У. Каждая настоятельница была великим мудрецом. А нынешняя, мастер Кунси, назначена покойным императором Государственным наставником. Даже вы, Ваше Высочество, должны оказывать ей почтение... — он затараторил так быстро, что у меня заболела голова, но суть я поняла: с настоятельницей лучше не ссориться.

Я кивнула, прося его замолчать. Один вопрос не давал мне покоя:

— Я поняла. Откуда ты, простой слуга из глубоких покоев, знаешь всё это? Твой тон сейчас был даже более поучительным, чем у управляющей Янь.

— Ваше Высочество, простите! Я сболтнул лишнего! Я виноват! — он внезапно бухнулся на колени и начал бить поклоны так сильно, что лоб мгновенно посинел.

Я не успела среагировать. Когда он остановился, я наконец нашла в себе силы сказать:

— Хватит! Я не виню тебя... Вставай.

Он перестал кланяться, неуверенно поднялся, но голову не поднимал. Я с ужасом посмотрела на его лоб:

— Довольно. Иди, перевяжи рану, сегодня можешь не прислуживать, — когда он хотел уйти, я добавила: — И позови управляющую Янь.

Когда он осторожно закрыл за собой дверь, я откинулась на спинку кровати, нахмурившись. Его поведение было крайне странным.

Мне всегда казалось, что этот слуга ведёт себя со мной как перепуганная птица. Слишком осторожен, слишком напуган. Может, это страх перед Куан Сихань или Янь Кэ, но в его глазах всегда сквозила тревога. Даже когда я пыталась шутить, настороженность не исчезала.

Я криво усмехнулась: то ли я параноик, то ли Куан Сихань была настолько ужасна, что даже слуги боялись за свою жизнь?

Раздался стук в дверь.

Янь Кэ вошла в комнату, а следом за ней — молодая женщина редкой красоты. У неё были чёрные как смоль волосы, белоснежная кожа и губы цвета киновари. Она была настоящей красавицей.